

АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОЙ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕЙ ВОПРОСЫ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ

УДК 311.313

Елена Игоревна Добролюбова,
заместитель директора Центра технологий государственного
управления ИПЭИ РАНХиГС
Тел.: 8 (499) 753 0071
Эл. почта: dobrolyubova@inbox.ru

Елена Николаевна Ключкова,
к.э.н., доцент кафедры отраслевой и бизнес-статистики,
ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова», старший научный сотрудник Центра
технологий государственного управления ИПЭИ РАНХиГС
Тел.: 8 (495) 442-62-55
Эл. почта: Eklochkova@mesu.ru,

В соответствии с действующими положениями бюджетного законодательства, с 2016 года все субъекты Российской Федерации должны перейти к формированию бюджетов на основе государственных программ. В статье представлены результаты анализа нормативно-правовой базы субъектов Российской Федерации, направленного на оценку готовности регионов к формированию бюджетов по программному принципу и выявление особенностей нормативно-правового регулирования. В ходе анализа были выявлены особенности нормативно-правового регулирования порядка и методики разработки государственных программ субъектов Российской Федерации, оценено соотношение процедур разработки государственных программ регионального уровня и формирования региональных бюджетов; установлены особенности методики проведения мониторинга реализации государственных программ субъектов Российской Федерации, а также оценки эффективности их реализации.

Ключевые слова: бюджетный процесс, государственная программа, оценка эффективности, программно-целевые инструменты, регулирование, статистический анализ.

Elena I. Dobrolyubova,
deputy director, Center of Public Administration Technologies,
RANEPA
Tel.: 8 (499) 753 0071
E-mail: dobrolyubova@inbox.ru

Elena N. Klochkova,
Candidate of economic sciences, associate professor of the
branch and business statistics, Russian Academy of Economics
Plekhanov, Center of Public Administration Technologies, RANEPA
Tel.: 8 (495) 442-62-55
Eklochkova@mesu.ru

ANALYSIS OF THE REGIONAL LEGAL BASE REGULATING DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF PUBLIC PROGRAMS

The budget legislation stipulates that starting from the budget cycle of 2016, all Russian regions should form their budgets based on public (state) programs. The article presents the results of the analysis of regional legal acts and regulations aimed at assessing readiness on the part of the regions to implement program budgeting practices and identifying regional specifics of such regulation. The analysis allowed to identify regional approaches to setting procedures and regulating the contents of regional public programs, evaluate the relations between program development and regional budget planning procedures, define specific approaches to monitoring and evaluating performance of regional public programs.

Keywords: budget process, public program, performance evaluation, programmatic instruments, regulation, statistical analysis.

1. Введение

Переход к формированию бюджетов бюджетной системы на основе государственных программ предполагает повышение прозрачности и эффективности бюджетных расходов, реализацию возможностей по объединению финансовых и иных инструментов для достижения общественно значимых целей, что позволяет рассматривать государственные программы как один из ключевых инструментов управления по результатам [1]. С учетом значимости и тенденций развития программно-целевых инструментов управления как в отечественной, так и в зарубежной практике, их актуальности в контексте повышения качества государственного управления [2–5], важно обеспечить внедрение и эффективное использование инструмента государственных программ не только на федеральном, но и на региональном уровне. Оценка региональных подходов к внедрению инструмента государственных программ на уровне субъектов Российской Федерации требует анализа положений региональных нормативных правовых актов, регламентирующих разработку, реализацию и оценку эффективности и результативности государственных программ и иных программно-целевых инструментов. Результаты такого анализа приведены в данной статье.

Информационную базу исследования составили утвержденные нормативными правовыми актами 83 субъектов Российской Федерации¹ порядки и методики (методические рекомендации, методические указания) разработки и реализации государственных программ субъектов Российской Федерации и иных программно-целевых инструментов, используемых на региональном уровне, размещенные на официальном Интернет-портале правовой информации Российской Федерации (www.pravo.gov.ru) [6].

В результате проведенного анализа выявлено наличие нормативных правовых актов, регламентирующих порядок и методику разработки государственных программ субъекта Российской Федерации в 72 российских регионах (86,7% от общего числа субъектов РФ). В Южном и Приволжском федеральных округах установлено наличие нормативных актов у всех субъектов. Наименьшая доля регионов, имеющих нормативные акты, регламентирующие порядок и методику разработки государственных программ, выявлена в Северо-Кавказском и Уральском федеральных округах – 57,1% и 66,7% соответственно.

Анализ нормативно-правовых актов показывает, что в 45 регионах (54,2%) предусмотрено также использование иных программно-целевых инструментов (ведомственных и областных (республиканских, краевых, окружных) программ); в 5 субъектах Российской Федерации нормативно урегулировано использование только иных программно-целевых инструментов: в Центральном федеральном окру-

¹ Проводился анализ нормативных правовых актов всех субъектов Российской Федерации, за исключением Республики Крым и г. Севастополь.

ге – Смоленская область, Ярославская область; в Сибирском федеральном округе – Кемеровская и Томская области; в Дальневосточном федеральном округе – Магаданская область). В Сибирском федеральном округе отмечается наибольшее число субъектов Российской Федерации, которые имеют иные нормативные программно-целевые инструменты – 91,7% от общего числа субъектов в округе; в Южном и Уральском федеральных округах по 33,3% субъектов в каждом округе; в Приволжском и Центральном округах по 50% соответственно.

Отсутствуют какие-либо нормативные акты, регламентирующие разработку и реализацию программно-целевых инструментов на региональном уровне, в трех субъектах Северо-Кавказского федерального округа – Республике Дагестан, Чеченской Республике, Республике Ингушетия; в Уральском федеральном округе – Курганской области и Ханты-Мансийском АО; в Северо-Западном федеральном округе – в Республике Коми.

Таким образом, в объеме исследуемой совокупности учитывались только те субъекты, у которых установлено наличие нормативных правовых актов, регламентирующих разработку, реализацию и оценку эффективности реализации государственных программ. Как показал анализ, наличие нормативных актов установлено у 72 субъектов Российской Федерации, 5 субъектов имеют исключительно иные программно-целевые инстру-

менты. Доля ответов на вопросы, относящиеся к мониторингу нормативных актов, регламентирующих порядок и методику разработки государственных программ субъекта Российской Федерации, определялись исходя из объема совокупности.

2. Анализ наличия и особенностей регулирования порядка и методики разработки государственных программ субъектов Российской Федерации

В целом по Российской Федерации установлено, что в 21 субъекте Российской Федерации ответственным за разработку государственной программы является орган исполнительной власти – ответственный исполнитель государственной программы; в 51 субъектах – ответственный исполнитель и иные соисполнители (участники) государственной программы. В г. Москва разработка производится координатором государственной программы – заместителем Мэра Москвы в Правительстве Москвы. В Московской области в разработке также участвует координатор государственной программы в лице первого заместителя Председателя Правительства Московской области, заместитель Председателя Правительства Московской области в соответствии с распределением обязанностей между первыми заместителями и заместителями Председателя Правительства Московской области, утвержденным Губернатором Московской области (таблица 1).

Практически во всех субъектах государственную программу утверждает высший исполнительный орган государственной власти (95,8%). В Приморском крае, Сахалинской области, Чукотском АО – программа утверждается органом исполнительной власти – ответственным исполнителем государственной программы (данная практика противоречит положениям федерального закона от 28.06.2014 №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [7]).

Во всех субъектах Российской Федерации объемы финансового обеспечения реализации государственной программы за счет средств регионального бюджета на очередной финансовый год и на плановый период указываются в соответствии с параметрами закона о бюджете субъекта. Как видно на рис. 1, 80% нормативных актов Северо-Западного и Сибирского федеральных округов содержат требование о приведении в соответствие с утвержденным бюджетом и установлен срок для приведения в соответствие с ним, при этом 20% нормативных актов Северо-Западного федерального округа содержат требование о приведении в соответствие с утвержденным бюджетом, установлен срок для приведения в соответствие, столько же нормативных актов Сибирского округа данное требование имеется, но при этом не указан срок приведения в соответствие. В 4 субъектах Южного федерального округа какие-либо требования о приведении в соот-

Таблица 1

Распределение субъектов РФ по ответственным за разработку государственной программы

Федеральные округа РФ	Ответственный – орган исполнительной власти – ответственный исполнитель государственной программы		Ответственный – ответственный исполнитель и иные соисполнители (участники) государственной программы	
	число	% к общему числу субъектов в ФО	число	% к общему числу субъектов в ФО
Центральный федеральный округ (16 субъектов)	9	56,3	7	43,8
Северо-Западный федеральный округ (10 субъектов)	1	10,0	9	90,0
Южный федеральный округ (6 субъектов)	1	16,7	5	83,3
Северо-Кавказский федеральный округ (4 субъекта)	2	50,0	2	50,0
Приволжский федеральный округ (14 субъектов)	1	7,1	13	92,9
Уральский федеральный округ (4 субъекта)	2	50,0	2	50,0
Сибирский федеральный округ (10 субъектов)	4	40,0	6	60,0
Дальневосточный федеральный округ (8 субъектов)	1	12,5	7	87,5
Итого: (72 субъекта)	21	29,2	51	70,8

ветствии с утвержденным бюджетом отсутствуют. В Северо-Кавказском федеральном округе в половине регионов установлено требование о приведении в соответствие с утвержденным бюджетом, установлен срок для приведения в соответствие, однако 25% субъектов таких требований не имеют. В 37,5% субъектов Центрального федерального округа (столько же в Дальневосточном федеральном округе) нормативные акты содержат требование о приведении в соответствие с утвержденным бюджетом и установлен срок для приведения в соответствие с ним, 31,3% актов не содержат подобных требований (в Дальневосточном федеральном округе – 37,5%). Почти аналогичная картина в Приволжском федеральном округе, где 42,9% нормативных актов содержат требование о приведении в соответствие с утвержденным бюджетом и при внесении изменений, 35,7% не содержат требования. В Уральском федеральном округе 75% нормативных актов содержат требование о приведении в соответствие с утвержденным бюджетом и при внесении изменений; установлен срок для приведения в соответствие и 25% не имеют никаких требований по данному вопросу.

Таким образом, можно констатировать, что почти треть от всех субъектов Российской Федерации не содержат какие-либо требования о приведении государственных программ субъекта Российской Федерации в соответствие с регио-

нальным бюджетом и вносимыми в него изменениями.

Только в 7 российских регионах при разработке проекта государственной программы предусмотрено проведение независимой антикоррупционной экспертизы (Брянская область, Владимирская область, Вологодская область, Оренбургская область, Пензенская область, Новосибирская область, Еврейская АО). В 25 субъектах Российской Федерации (34,7%) обсуждение проекта государственных программ осуществляется на специализированном ресурсе для обсуждения проектов нормативных правовых актов. В 11 субъектах (15,3%) обсуждение госпрограмм проходит на Общественном совете при органе исполнительной власти – ответственном исполнителе. В 29 субъектах Российской Федерации (40,2%) предусмотрены иные процедуры экспертизы и публичного обсуждения: экспертиза в Контрольно-счётной палате, экологическая экспертиза в части размещения объектов, включенных в государственную программу, экспертиза в органах исполнительной власти субъекта РФ в сфере экономики и финансов. В 14 субъектах (19,4%) одновременно предусмотрено несколько вариантов прохождения экспертизы и публичного обсуждения, как правило, рассмотрение на специализированном ресурсе и иные формы. В 18 субъектах РФ (25%) процедуры экспертизы и публичного обсуждения не предусмотрены.

Большая часть субъектов РФ (95,8%) формулируют цели задачи, ожидаемые результаты и приоритеты реализации государственной программы субъекта РФ исходя из социально-экономического развития субъекта Российской Федерации с учетом отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации и стратегий социально-экономического развития макрорегионов; в 3 регионах (Воронежская область, Ивановская область, Красноярский край) требование о соответствии государственных программ иным стратегическим документам не установлено.

Практически во всех субъектах РФ (за исключением Тульской области и Ямало-Ненецкого АО) в структуре государственных программ предусмотрены подпрограммы (97,2%). В 7 регионах (Воронежская область, Тульская область, Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Чувашская Республика) предусмотрены региональные программы. В 33 субъектах РФ (45,8%) имеются ведомственные программы в составе госпрограмм. В 15 субъектах РФ (20,8%) в структуре госпрограмм предусмотрены отдельные мероприятия, адресные программы, бюджетные целевые программы (окружные долгосрочные целевые программы и подпрограммы, а также целевые программы ведомств). В 9 субъектах РФ одновременно предусмотрены и подпрограммы, и ведомственные программы, и отдельные мероприятия.

В 13 субъектах РФ (18,1%) государственные программы субъекта Российской Федерации разрабатываются на среднесрочную перспективу (не менее чем на 3 года), причем в Удмуртской республике предусмотрена возможность принятия государственных программ на долгосрочный период, а в Кировской области – краткосрочный. В 33 субъектах РФ (45,8%) госпрограммы утверждаются на долгосрочную перспективу (исходя из сроков реализации стратегии социально-экономического развития субъекта РФ, стратегических документов федерального уровня). В Мурманской, Челябинской, Кировской областях и Еврейском АО программы утверждаются сроком до 3 лет. В 24 субъектах

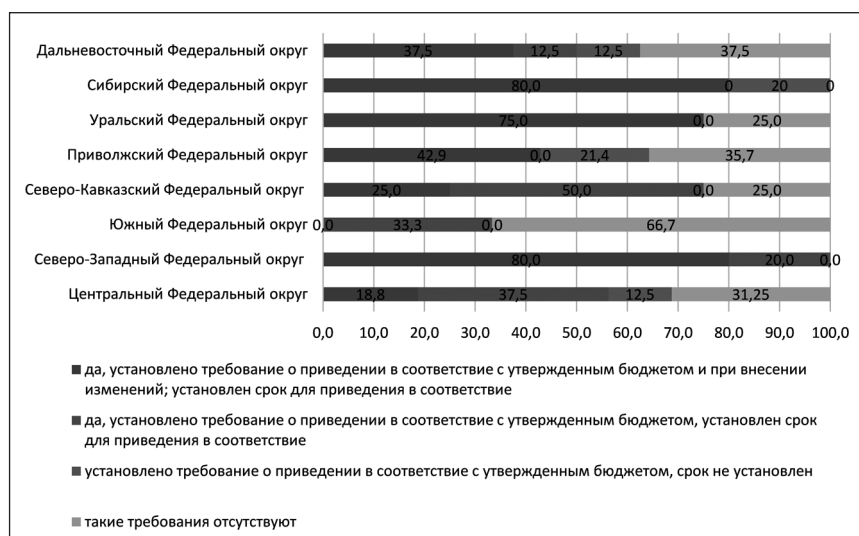


Рис. 1. Распределение федеральных округов по содержанию в нормативных правовых актах требований о приведении государственных программ субъекта РФ в соответствие с бюджетом субъекта РФ и вносимыми в него изменениями

(33,3%) срок реализации программы не установлен. Наибольшее число субъектов, нормативные акты которых не предусматривают сроки разработки госпрограмм, зафиксированы в Приволжском федеральном округе.

По результатам исследования в составе госпрограмм всех субъектов предусмотрено наличие цели и задач реализации, перечня и значений показателей (индикаторов) государственной программы (подпрограмм, иных структурных элементов) по годам реализации, перечня мероприятий, сроков и результатов их реализации, сведения ведения о финансовом обеспечении реализации государственной программы (расходах), сведения о результатах реализации государственной программы, сведения об ожидаемых социально-экономических эффектах реализации программы, методике оценки эффективности (результативности) ее реализации. В 19 субъектах РФ установлено требование о наличии сведений о значениях показателей (индикаторов) государственной программы (подпрограмм, иных структурных элементов) в разрезе муниципальных образований.

В 43 регионах (59,7%) предусмотрены сведения о нормативных правовых актах субъекта РФ, мерах государственного правового регулирования в сфере реализации государственной программы. Сведения о рисках реализации государственной программы содержится в нормативных актах 50 субъектов (69,4%) (вместе с тем методика оценки рисков не указывается в большей части рассмотренных актов). Лишь в 14 субъектах РФ (19,4%) имеется требование о наличии в госпрограммах сведений о контрольных (ключевых) событиях.

Отметим, что все нормативные акты предусматривают требования о наличии в госпрограммах дополнительной информации, содержащей паспорт, характеристику текущей сферы, механизмы реализации государственной программы, приоритетах, сроках и этапах реализации, прогноз сводных показателей государственных заданий, анализ текущего состояния сферы социально-экономического развития и т.п. Сведения о влиянии реализации государственной программы на дохо-

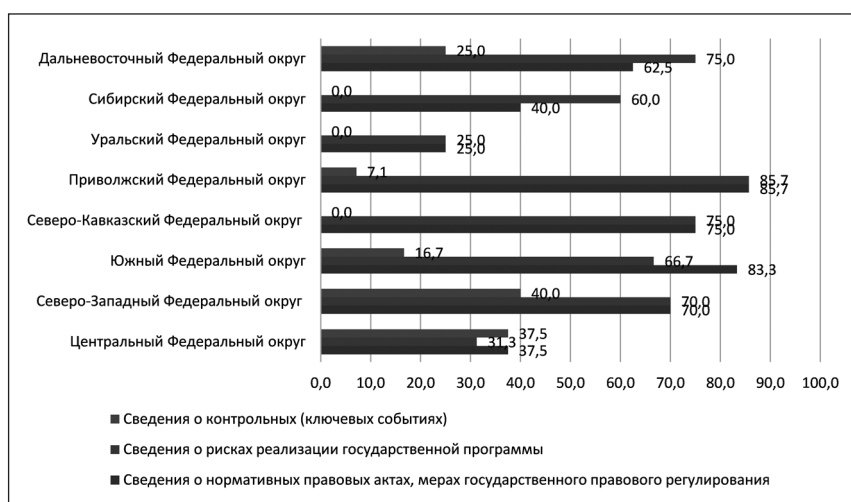


Рис. 2. Распределение субъектов РФ по содержанию в нормативных правовых актах требований о наличии обязательных элементов в структуре государственных программ (%)

ды регионального бюджета (местных бюджетов) не приведены ни в одном нормативном акте.

В 25 российских регионах (34,7%) приведены общие требования к показателям, в целом соответствующие федеральным (адекватность, точность, объективность, сопоставимость, однозначность, экономичность, достоверность, своевременность и регулярность). Однако только в 11 субъектах РФ предусмотрено требование о включении в состав государственных программ показателей, установленных Указами Президента РФ от 07.05.2012. В 10 субъектах РФ в качестве обязательных к включению в состав госпрограмм определены показатели, установленные в целях оценки эффективности (результативности) деятельности органов государственной власти субъектов

РФ. Нормативные акты 43 субъектов РФ содержат иные требования к показателям (например, показатели должны отражать специфику развития конкретной сферы деятельности, проблем и задач, на решение которых направлена реализация государственной программы; иметь количественные значения, измеряемые или рассчитываемые по утвержденным в программе методикам; определяться на основе данных официальной ведомственной и (или) статистической отчетности, содержать единицы измерения и т.п.). В 12 субъектах РФ требования к показателям не установлены (рис. 3).

В 42 субъектах Российской Федерации (58,3%) установлено требование о том, что все цели (задачи) должны быть количественно измеримыми на основе использования показателей результативности. В 25

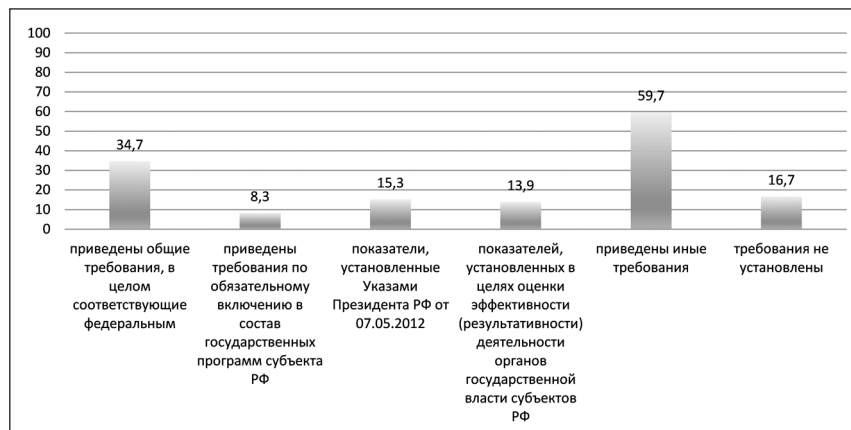


Рис. 3. Распределение субъектов РФ по наличию в нормативных правовых актах требований к показателям реализации государственных программ (%)

субъектах (34,7%) прослеживается взаимосвязь мероприятий и показателей. Взаимосвязь мер правового регулирования государственного регулирования (нормативных актов, подлежащих разработке) и показателей не установлено.

3. Анализ наличия и особенностей процедуры мониторинга хода реализации государственных программ и оценки их эффективности

В 57 субъектах Российской Федерации (79,2%) за мониторинг хода реализации государственных программ отвечает орган исполнительной власти субъекта РФ в сфере экономики, в том числе в 16 регионах допускается участие субъекта в сфере финансов. В трех субъектах (Владимирской, Тульской областях и Ямало-Ненецком АО) мониторинг осуществляется ответственным исполнителем государственной программы и соисполнителями участниками государственной программы. В Республике Бурятия и Хакасия, а также Омской области ответственные за мониторинг не установлены. В Республике Башкортостан, Тыва, Иркутской области, Забайкальском крае за мониторинг реализации государственной программы отвечают иные органы (государственный заказчик программы, Министерство территориального развития, Межведомственная рабочая группа и Бюджетная комиссия).

Различается и периодичность мониторинга реализации государственных программ. В 6 субъектах РФ (Республика Татарстан, Нижегородская область, Свердловская область, Республика Тыва, Амурская область, Сахалинская область) предусмотрено ежемесячное проведение мониторинга хода реализации государственных программ; в 33 субъектах РФ (45,8%) – ежеквартальное; в 12 субъектах РФ – раз в полугодие. В 17 регионах (23,6%) указано, что мониторинг осуществляется по мере необходимости или на постоянной основе. В 9 субъектах РФ периодичность мониторинга не установлена.

В 36 субъектах РФ (50%) предметом мониторинга хода реализации государственной программы субъекта Российской Федерации является выполнение плана мероприятий, в том числе в 31 субъекте – бюд-

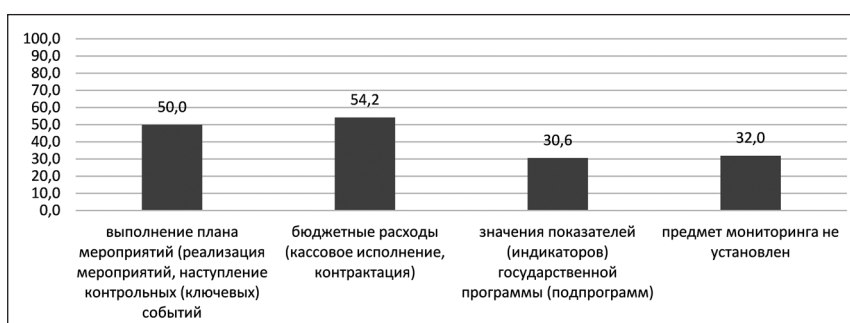


Рис. 4. Распределение субъектов по критерию «предмет мониторинга, установленный в нормативных актах», (%)

жетные расходы (всего по данному критерию ответа – 39 субъектов). В 22 субъектах (30,6%) предметом мониторинга являются значения показателей (индикаторов) государственной программы (подпрограмм). В 23 субъектах РФ (32%) предмет мониторинга не установлен (рис. 4).

В 13 субъектах РФ (18%) результаты мониторинга представляют губернатору субъекта РФ; в 31 субъекте РФ (43%) – в высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ; в 13 – в орган исполнительной власти субъекта РФ, отвечающий за вопросы экономики, в том числе в двух одновременно и в финансовый орган исполнительной власти субъекта РФ. В 3-х субъектах (Московская область, Тамбовская область, Мурманская область) результаты мониторинга публикуются на официальном сайте в сети Интернет. В 15 субъектах РФ (20,8%) не указано, куда представляются результаты мониторинга.

В 59 субъектах РФ (82%) критерии оценки результативности и эффективности реализации государственных программ установлены актом высшего исполнительного органа государственной власти, в 13 субъектах (18%) критерии не установлены.

Практически во всех субъектах РФ (в 70) предусмотрено проведение ежегодной оценки результативности и эффективности реализации государственных программ. В Костромской и Тамбовской областях установлена полугодовая периодичность для такой оценки.

При оценке результативности и эффективности государственных программ субъекта РФ в 28 субъектах (38,9%) одновременно учитывается степень достижения целевых значений показателей государствен-

ной программы, степень реализации запланированных мероприятий, уровень финансирования из различных источников. Только в 3-х субъектах (г. Москва, Ненецкий АО, Саратовская область) установлены сведения о степени принятия нормативных актов и мерах государственного регулирования. При этом в 50 субъектах РФ (69,4%) учитывается степень достижения показателей программы, в 47 субъектах РФ (65,3%) – степень реализации запланированных мероприятий (рис. 5).

В 40 субъектах РФ (55,6%) допускаются иные критерии оценки результативности и эффективности госпрограмм (например, оценка деятельности ответственных исполнителей в части, касающейся реализации государственных программ; при необходимости – предложения об изменении форм и методов управления реализацией государственной программы, о сокращении (увеличении) финансирования и (или) досрочном прекращении отдельных мероприятий или государственной программы в целом, оценка эффективности госпрограммы (ведомственных программ) и т.п.

По результатам исследования установлены субъекты РФ, в которых наиболее полно представлены критерии результативности и эффективности государственных программ: Тамбовская область, Тульская область, Архангельская область, Вологодская область, Ненецкий автономный округ, Республика Татарстан, Нижегородская область, Ямало-Ненецкий АО.

В 45 субъектах РФ (62,5%) результаты оценки результативности и эффективности реализации государственных программ субъекта Российской Федерации предусмотрены

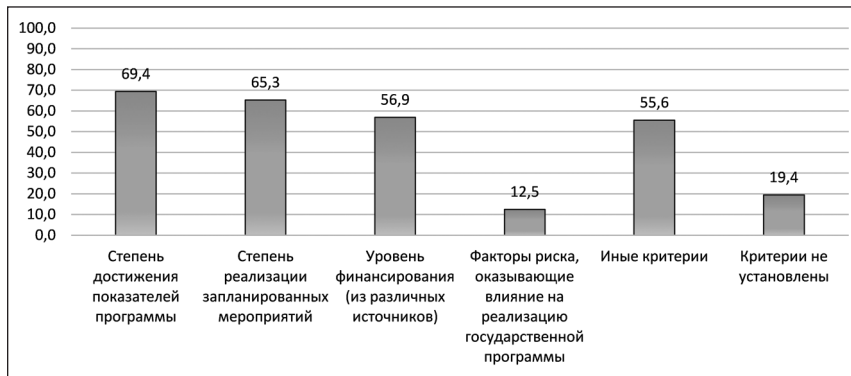


Рис. 5. Распределение субъектов по наличию в нормативных актах критериев оценки результативности и эффективности государственных программ, (%)

для формирования проекта бюджета субъекта РФ. В 25 субъектах (34,7%) предусмотрены иные цели (решение о досрочном прекращении реализации отдельных мероприятий и/или подпрограммы государственной программы (или государственной программы) или дальнейшей реализации государственной программы; предложения об изменении форм и методов управления реализацией государственной программы и т.п.)

В 63 субъектах РФ (87,5%) результаты оценки эффективности реализации государственных программ субъекта Российской Федерации рассматриваются высшим исполнительным органом власти субъекта РФ, в том числе в 4 субъектах (Республика Карелия, Ненецкий АО, Республика Северная Осетия-Алания, Ставропольский край) результаты размещаются на специализированных сайтах. В 12 субъектах предусмотрены иные процедуры рассмотрения (например, рассматривается Межведомственной комиссией, губернатором, комиссией при Правительстве по бюджетным проектам и т.п.).

В 68 субъектах РФ (94,4%) предусмотрен учет оценки результативности и эффективности государственных программ при решении вопроса о их пролонгации, в 4 субъектах данный критерий не установлен.

4. Заключение

Результаты проведенного анализа показывают, что несмотря на то, что в подавляющем большинстве российских регионов (в 77 из 83) приняты нормативные правовые акты, регламентирующие использование программно-целевых методов управления, в том числе, в большинстве

регионов (72) приняты нормативные правовые акты, регламентирующие порядок разработки, реализации и оценки государственных программ, состав требований к данному инструменту существенно различается в зависимости от конкретного региона. К числу наиболее значимых проблем, выявленных по результатам анализа, следует отнести:

- наличие случаев прямого противоречия требований нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и федерального законодательства (в частности, в части утверждения государственных программ субъектов Российской Федерации актами ведомственного уровня);

- возможность принятия государственных программ субъектов Российской Федерации с целями и задачами, не обеспеченными количественно измеримыми показателями (проанализированных субъектов РФ);

- отсутствие единства в требованиях к составу и качеству формирования показателей результативности, в частности, отсутствие требований по включению в состав государственных программ субъектов Российской Федерации показателей, утвержденных Указами Президента Российской Федерации, в большинстве регионов страны;

- отсутствие единых подходов по интеграции инструмента государственных программ субъекта Российской Федерации в бюджетный процесс.

Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день не все субъекты Российской Федерации готовы к переходу к формированию бюджетов на программной основе.

Для повышения эффективности использования инструмента государственных программ, призванного сконцентрировать бюджетные расходы на наиболее приоритетных направлениях развития, целесообразно обеспечить единые методические подходы к использованию инструмента государственных программ на региональном уровне.

Литература

1. Афанасьев М.П., Шаш Н.Н. Инструментарий оценки эффективности бюджетных программ // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 3.
2. Добролюбова Е.И., Южаков В.Н., Александров О.В., Клочкова Е.Н. Международный опыт внедрения управления по результатам: основные тенденции // Государственная служба. 2014. №1 – С.84–92.
3. Добролюбова Е.И., Клочкова Е.Н., Александров О.В. Методология формирования и мониторинга статистических показателей эффективности развития сферы государственного управления: монография. – Москва: МЭСИ, 2015.
4. Официальный интернет-портал правовой информации – www.pravo.gov.ru
5. Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

References

1. Afanasyev M.P., Shash N.N. Instrumentary of an assessment of efficiency of the budgetary programs// Questions of the public and municipal administration. 2013. No. 3.
2. Dobrolyubova E.I., Yuzhakov V.N., Alexandrov O. V., Klochkova E.N. International experience of introduction of management by results: main tendencies//Public service. 2014. No. 1. – С. 84–92.
3. Dobrolyubova E.I., Klochkova E.N., Alexandrov of O. V. Metodologiya of formation and monitoring of statistics of efficiency of development of the sphere of public administration: monograph. – Moscow: MESI, 2015.
4. The official Internet portal of legal information – www.pravo.gov.ru
5. The federal law of the Russian Federation of June 28, 2014 No. 172-FZ “About strategic planning in the Russian Federation”.